

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2023, Том 15, № 1 / 2023, Vol. 15, Iss. 1 <https://esj.today/issue-1-2023.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/32ECVN123.pdf>

DOI: 10.15862/32ECVN123 (<https://doi.org/10.15862/32ECVN123>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Багдасарян, К. М. Концептуальная несостоятельность постсоветской интеграции / К. М. Багдасарян // Вестник евразийской науки. — 2023. — Т. 15. — № 1. — URL: <https://esj.today/PDF/32ECVN123.pdf> DOI: 10.15862/32ECVN123

For citation:

Bagdasaryan K.M. Conceptual failure of post-Soviet integration. *The Eurasian Scientific Journal*. 2023; 15(1): 32ECVN123. Available at: <https://esj.today/PDF/32ECVN123.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.15862/32ECVN123

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Багдасарян Княз Мнацаканович

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Москва, Россия

Старший научный сотрудник

Кандидат экономических наук

E-mail: km.bagdasaryan@gmail.com

SSRN: <https://ssrn.com/author=2627518>

RePEc: <https://authors.repec.org/pro/pba1467/>

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4162-1076>

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=810838

WOS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/AAH-9531-2019>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57222369885>

Концептуальная несостоятельность постсоветской интеграции

Аннотация. В работе предпринята попытка ретроспективного анализа и систематизации торгово-политических подходов и определяющих мотивов государств постсоветского пространства при формировании внешнеэкономических связей. Системный анализ складывающейся ситуации и подписанных в разные годы соглашений о присоединении к тем или иным интеграционным объединениям или международным институтам позволяет констатировать, что торгово-политический выбор рассматриваемых государств базировался на нескольких факторах, в частности: (а) географической сопредельности с более развитыми рыночными экономиками; (б) желании и необходимости получения ресурсов (финансовых, технологических, управленческих) и навыков у более развитого экономического субъекта. В случаях, когда подобная возможность отсутствовала, государства вынужденно придерживались многовекторной внешнеэкономической и внешнеполитической концепции. В итоге, выбор, основанный на развитых рыночных принципах и сравнительных конкурентных преимуществах, в т. ч. географических, создавал условия, несовместимые для новой региональной интеграции и способствовал постепенной дезинтеграции в рамках ранее созданных форматов.

Другим важнейшим фактором региональной дезинтеграции являлось стремление всех независимых государств, в т. ч. Российской Федерации, стать частью мирохозяйственной системы на общих правилах функционирования международных институтов, де-факто

отвечающих за международное разделение труда и глобальное развитие общественных и производственных отношений.

В теории полученные результаты означают, что экономическая интеграция на постсоветском пространстве на общих принципах функционирования рыночной экономики в парадигме модели догоняющего развития практически не имела перспектив, поэтому основывалась, по большей части, на социокультурных и политических принципах, которые в результате смены поколений, а также с учётом развития мировой экономики и технологий, были подвергнуты стремительной трансформации.

В практике полученные результаты означают, что для преодоления вызовов, стоящих перед экономикой России и институционально привязанных к ней государств-членов ЕАЭС, с учетом их концептуальной неоднородности, подходы к преодолению последствий кризисных явлений должны быть не реакционно-ситуативными, а концептуальными, и основываться на высокотехнологичных решениях.

Ключевые слова: постсоветское пространство; Евразийский экономический союз; Содружество независимых государств; центробежная интеграция; региональная дезинтеграция; торгово-политический выбор; адаптация к санкциям; структурная трансформация

Введение

Внешнеэкономические связи можно трактовать как систематические связи между хозяйствующими субъектами суверенных государств, подкрепленные межгосударственными соглашениями. Их основной целью, вне контекста существующих экономических моделей, является взаимное технико-технологическое развитие, обмен управленческим опытом и выстраивание системы эффективного распределения товаров и услуг на базе международного разделения труда. Внешнеэкономические связи позволяют национальным экономикам интегрировать в региональные и международные рынки, таким образом комплексно расширять свой производственный потенциал и увеличивать участие в мировом производственном процессе.

Производственная кооперация является фундаментальным условием развития внешнеэкономических связей. Торговля является лишь составной частью экономики, наряду с финансами, производством, управленческими отношениями, инфраструктурой и человеческим капиталом, поэтому участие хозяйствующих субъектов в мирохозяйственных отношениях не должно ограничиваться внешнеторговой деятельностью. «Торговля автоматически не ведет ни к более всеохватному и устойчивому развитию, ни к росту занятости».¹ Как показывает мировая практика, ограниченность внешнеэкономических связей внешнеторговой деятельностью присуща странам с однобокой сырьевой специализацией, в которых преимущественно развита добывающая промышленность. Такая ситуация не позволяет национальной экономике: (а) адекватно принимать участие в создании и перераспределении мирового продукта; (б) принимать участие в формировании мировой экономической конъюнктуры или влиять на неё, — скорее делает её зависимой и закрепляет за ней периферийное положение в мировой экономике; (в) и самое главное, выступать в роли интегрирующего экономического субъекта.

¹ UNCTAD (2019) TD/B/EX(68)/3 // ЮНКТАД. 2019. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdbex68d3_ru.pdf.

Методы и материалы

Поскольку работа основана на ретроспективном анализе и систематизации торгово-политических подходов и мотивов, а международная экономическая интеграция является областью исследования междисциплинарных наук, в ней используются традиционные методы анализа для простоты восприятия максимально широким кругом читателей, в том числе из смежных областей науки.

Для выявления приоритетов и концептуальных причин торгово-экономического выбора используется системный анализ документов международных организаций и подписанных в разные годы государствами постсоветского пространства международных соглашений.

Выявление общих тенденции и новых трендов в международных экономических отношениях, на основе которых синтезировано несколько общих выводов, осуществляется с помощью индуктивного метода на основе изучения частных признаков.

Для определения позиций постсоветских стран в мировой торговле товарами и услугами, их участия в создании и перераспределении мирового продукта, участия в формировании мировой экономической конъюнктуры или частичного влияния на неё, используется эмпирический метод исследования количественных данных.

Данный анализ способствует переоценке подходов к попыткам формирования разноформатной (в т. ч. разноуровневой и разноскоростной) интеграции и выявлению концептуальных ошибок. Основной интерес автора связан с поиском новых концептуальных подходов в рамках СНГ и ЕАЭС для укрепления интеграции, защиты союзного рынка и преодоления стоящих перед экономикой России системных вызовов.

Результаты исследования

Страны постсоветского пространства являются неотъемлемой частью мировой экономики, поэтому в равной степени с другими развивающимися государствами подвергаются серьезным испытаниям. Хотя формирование торговой и экономической политики независимых постсоветских государств происходило на базе устоявшихся правил международных институтов, отвечающих за глобальное развитие общественных и производственных отношений, в своем концептуальном выборе они сильно разошлись (табл. 1).

Концептуальные торгово-политические подходы государств постсоветского пространства за истекшие тридцать лет можно разделить на четыре условные группы.

Таблица 1

Концептуальный торгово-политический выбор государств постсоветского пространства

Страна	Членство в ВТО (год присоединения)	Членство в ТС ¹ / ЕАЭС	Членство в СНГ ²	Соглашение о всеобъемлющем партнерстве с ЕС ³
1-я группа — страны, присоединившиеся к ЕАЭС:				
Армения	2003 г.	2015 г. — член ЕАЭС	1994 г.	2017 г. — СВП
Беларусь	Наблюдатель. 1993 г. В 2022 г. процесс заблокирован	2011 г. — член ТС 2015 г. — член ЕАЭС	1994 г.	С 2009 г. участник инициативы ЕС «Восточное партнерство». В 2011 г. участие остановлено
Казахстан	2015 г.	2011 г. — член ТС 2015 г. — член ЕАЭС	1994 г.	2015 г. — СВП
Кыргызстан	1998 г.	2015 г. — член ЕАЭС	1994 г.	В 2022 г. готовится к подписанию новое СВП взамен старого от 1995 г.
Россия	2012 г.	2011 г. — член ТС 2015 г. — член ЕАЭС	1994 г.	1994 г. — СПС ⁴

2-я группа — страны, присоединившиеся к ЕС:				
Латвия	1999 г.	Член ЕС с 2004 г.	—	—
Литва	2001 г.	Член ЕС с 2004 г.	—	—
Эстония	1999 г.	Член ЕС с 2004 г.	—	—
3-я группа — страны-кандидаты на вступление в ЕС:				
Молдова	2001 г.	Кандидат в члены ЕС с 2022 г.	1994 г.	2014 — ассоциативное СВП
Украина	2008 г.	Кандидат в члены ЕС с 2022 г.	В 2015 г. <i>де-факто</i> прекратила членство	2014 — ассоциативное СВП
Грузия	2000 г.	Ассоциированный член ЕС с 2016 г.	В 2009 г. <i>де-юре</i> прекратила членство	2014 — ассоциативное СВП
4-я группа — неопределившиеся страны:				
Азербайджан	Наблюдатель. 1997 г. В стадии присоединения	—	1994 г. ²	С 2009 г. участник инициативы ЕС «Восточное партнерство»
Туркменистан	Наблюдатель. 2020 г. В стадии присоединения	—	1994 г. ²	—
Узбекистан	Наблюдатель. 1994 г. В стадии присоединения	Наблюдатель в ЕАЭС с 2020 г.	1994 г.	2022 г. — СВП
Таджикистан	2013 г.	—	1994 г.	—

¹ Договор о создании ТС между 3 государствами (РФ, РБ, РК) был подписан 06.10.2007. Однако, ЕТТ ТС вступил в силу 01.01.2010, а весь таможенный контроль был вынесен на внешний контур границ ТС 01.07.2011.

² Соглашение стран СНГ от 15.04.1994 «О создании зоны свободной торговли». 18.10.2011 было подписано новое соглашение без участия Азербайджана и Туркменистана.

³ СВП — Соглашение о всеобъемлющем партнерстве (англ. *Comprehensive partnership agreement*).

⁴ СПС — Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС (англ. *Partnership and Cooperation Agreement*). Подписано 24.06.1994 г.

Составлено автором

Первой группой государств был выбран евразийский вектор развития торгово-экономических и политических связей, по итогам которого в 2011 г. начал функционировать таможенный союз между Беларусью, Казахстаном и Россией, а позже, в 2015 г., на его базе было сформировано интеграционное объединение ЕАЭС. Поскольку интеграционный процесс на новых принципах организации экономической деятельности проходил сложно и имел центробежные тенденции [1; 2], это оказало определенное воздействие на сроки, условия и результат их присоединения к ВТО.

Вторая группа, состоявшая из трех прибалтийских государств — Литва, Латвия, Эстония — после получения независимости в 1991 г. выбрала европейский вектор интеграции и взяла однозначный курс на вхождение в ЕС. Такой целенаправленный подход способствовал синхронизации переговорного процесса по присоединению к ВТО и процесса адаптации национальной экономики к требованиям для членства в ЕС. Таким образом, Латвия и Эстония стали первыми государствами на постсоветском пространстве, присоединившимися к ВТО в 1999 г. (Литва в 2001 г.), и уже в 2004 г. в ходе второй волны расширения ЕС в составе десяти новых государств они вступили в ЕС.

Внешнеэкономический вектор третьей группы государств формировался под воздействием двух ключевых факторов: географической близости с ЕС и центробежных тенденций в СНГ. Основной причиной центробежных тенденций на постсоветском пространстве стала неспособность России как естественного интеграционного ядра на

постсоветском пространстве консолидировать его вокруг перспективных проектов, основанных на принципах равноправия и взаимного уважения [3]. В связи с этим, Грузия, Молдова и Украина в период 2004–2007 гг. сменили вектор интеграции с евразийского на европейский.

Так, после второй волны расширения ЕС в 2004 г., когда три соседствующих на западных границах Украины государства (Польша, Словакия, Венгрия) стали полноправными членами ЕС, появившиеся новые торгово-экономические перспективы оказали ключевое влияние на смену внешнеэкономического вектора Украины. Уже в январе 2005 г. президентом В. Ющенко евроинтеграционные процессы были обозначены как приоритеты внешней политики Украины на ближайшие годы.

Аналогичное влияние на смену внешнеэкономического вектора Молдовы оказала третья волна расширения ЕС в 2007 г., в результате которой Румыния, протяженность границы с которой составляет 680 км, стала членом европейского объединения. Географическое расположение Молдовы играет ключевую роль в формировании внешнеэкономического вектора страны. Поскольку республика граничит всего с двумя государствами — на западе с Румынией, на востоке с Украиной, то, соответственно, выбор торгово-политического вектора она осуществляет исходя из экономических перспектив этих двух государств. Очевидно, что Румыния для Молдовы — вход на развитый, платежеспособный, 500 миллионный рынок ЕС.

Грузия также сменила внешнеэкономический вектор в 2004 г. и провела ряд успешных реформ. После прихода к власти М. Саакашвили было объявлено, что Грузия собирается вступить в ЕС не позже 2009 г. После грузино-южноосетинского конфликта летом 2008 г. с участием российских вооруженных сил Грузия сначала разорвала дипломатические отношения с Россией, а позже официально вышла из состава СНГ. В настоящее время, у Грузии действует режим свободной торговли с 41 государством (в т. ч. десять двусторонних соглашений о ЗСТ и два с интеграционными группировками ЕС и ЕАСТ) (табл. 2).

В итоге, все три государства в 2009 г. стали участниками инициативы «Восточное партнерство», в 2014 г. подписали Соглашение об ассоциации с ЕС, а с 2022 г. Молдова и Украина получили официальный статус кандидатов на вступление в ЕС.

Четвертая группа в составе Азербайджана и трех государств Центральной Азии — Туркменистана, Узбекистана, Таджикистана — реализует условно многовекторную торгово-политическую концепцию и декларирует своей целью сохранение сбалансированной внешней политики. Например, Азербайджан, Туркменистан и Узбекистан являются странами-членами «Движения неприсоединения», созданию которого предшествовала Бандунгская конференция 1955 г. Несмотря на то, что основной идеей Движения неприсоединения является отказ от участия в военных блоках, что на первый взгляд никак не связано с торгово-экономическими вопросами, на примере первых двух групп государств (табл. 1) можно увидеть, что эти сферы всё же связаны между собой.

Например, одной из важных особенностей политического взаимодействия государств-членов ЕАЭС является их членство в военно-политическом союзе ОДКБ, призванного защитить, прежде всего, территориально-экономическое пространство стран-участниц. Особенностью взаимодействия стран ЕС является их участие в военно-политическом блоке НАТО. Члены ЕС, не входящие в блок НАТО до 2022 г. (Австрия, Кипр, Финляндия, Ирландия, Мальта, Швеция), составляют ~7 % от общего населения союза (31 млн чел.), и ~11 % от общей экономики (1,9 трлн долл.), — т. е. меньшинство.

Подобные стратегические предпочтения относительно неоднозначности торгово-политических подходов демонстрировались, например, на ранних стадиях формирования АСЕАН, где основным условием углубления экономической

взаимозависимости являлось невмешательство во внутреннюю политику. Это было продиктовано памятью о колониальном прошлом.

Важно отметить, что кроме деклараций о сохранении сбалансированной внешней политики существуют и другие причины, формирующие условно многовекторный, а по сути, неопределенный характер внешнеэкономического и торгово-политического взаимодействия. К одной из таких причин можно отнести ограниченность экономических и технологических возможностей партнеров и интеграционных блоков, членами которых они являются. Из-за слабой пространственной организации производства на макро-региональном уровне, невозможности получения необходимых ресурсов и навыков развития у более развитого субъекта (в т. ч. управленческих, финансовых и технологических), государства-партнеры оказываются в ситуации вынужденного поиска альтернативных или дополнительных полюсов, где они могут их потенциально получить [6].

Членство в ВТО

В настоящее время все пятнадцать государств постсоветского пространства являются членами ВТО или находятся на различных стадиях присоединения к этой организации. Это означает, что правовой основой торговой политики подавляющего числа этих стран являются нормы и правила ВТО.

Однако из четырех государств-наблюдателей, которые находятся на разных стадиях присоединения, Узбекистан в среднесрочной перспективе имеет реальные шансы стать участником ВТО. Это подкрепляется активностью руководства Узбекистана по адаптации внутренних норм и правил регулирования экономики к международным стандартам, а также сближением с ЕС.

Так, 6 июля 2022 г. на церемонии в Брюсселе в присутствии Педро Серрано, главы кабинета Верховного представителя ЕС по внешней политике и политике безопасности (вице-президент Европейской комиссии), и Сардора Умурзакова, заместителя премьер-министра Республики Узбекистан, была достигнута финальная договоренность (парафировано соглашение) по новому Соглашению о расширенном партнерстве и сотрудничестве с ЕС (*англ.* Enhanced Partnership and Cooperation Agreement — ЕРСА).²

В Совместном заявлении от 24 марта 2022 г. по вопросу присоединения Беларуси к ВТО, тринадцать³ государств-членов организации и Европейский союз (в составе 27 стран) сообщили, что не будут далее рассматривать заявку Белоруссии на присоединение, поскольку она «непригодна для членства в ВТО».⁴ Таким образом, процесс присоединения Беларуси к ВТО был заблокирован.

В заявлении ВТО также упоминается, что ранее государства-члены приостановили работу над присоединением Беларуси «в связи с фальсификацией президентских выборов 2020 года и жестокими репрессиями режима Лукашенко против мирных демонстрантов, которые включали тюремное заключение, избиения и пытки». Несмотря на это, на 12-й Министерской

² Uzbekistan: The European Union and Uzbekistan complete negotiations for a new Enhanced Partnership and Cooperation Agreement // European Union. [2022]. URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/uzbekistan/uzbekistan-european-union-and-uzbekistan-complete-negotiations-new-enhanced_en?s=233 (дата обращения: 01 сентября 2022).

³ Албания, Австралия, Канада, Исландия, Республика Корея, Черногория, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Украина, США, Японии и ЕС.

⁴ Joint statement regarding the application from Belarus for accession to the World Trade Organization (WT/GC/246) on 24 March 2022 // WTO. [2022]. URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/GC/246.pdf&Open=True> (дата обращения: 10.мая.2022).

конференции ВТО, которая проходила в Женеве с 12 по 17 июня 2022 г., Директор внешнеэкономического департамента МИД Белоруссии (Юрий Горелик), подчеркнул готовность продолжать конструктивное взаимодействие со всеми партнерами для обеспечения успешного завершения процесса присоединения Беларуси к ВТО.⁵

«Основной проблемой согласования финальной версии доклада совместной рабочей группы по присоединению Республики Азербайджана к ВТО является низкая диверсификация её экономики», — ранее об этом сообщил Заместитель Министра иностранных дел Махмуд Мамедгулиев.⁶ Чувствительным вопросом для азербайджанской экономики являются тарифы на сельскохозяйственную и промышленную продукцию и вопросы государственной поддержки сельского хозяйства (субсидии составляют более 10 %). Тем не менее, руководство страны предпринимает соответствующие меры для достижения прогресса в переговорах, в связи с чем в сентябре 2021 г. статус государственной комиссии по присоединению к ВТО был повышен. Теперь эту комиссию возглавляет непосредственно вице-премьер Шахин Мустафаев.⁷

Республика Туркменистан стала последней в списке постсоветских государств, которая получила статус наблюдателя в ВТО в июле 2020 г., и уже вскоре 22 ноября 2021 г. она подала официальную заявку на присоединение к организации (WT/ACC/TKM/1; WT/MIN(21)/7). Совместная рабочая группа была учреждена 23 февраля 2022 г. однако рабочие встречи пока ещё не проводились.⁸

Обсуждение

Важным этапом интеграции, знаменующим собой смену центробежных тенденций на постсоветском пространстве центростремительными, должен был стать Договор «О создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза» между Россией, Беларусью и Казахстаном, который был подписан 6 октября 2007 г. Реальное функционирование таможенного союза началось 1 июля 2011 г., когда начал действовать единый таможенный тариф и весь таможенный контроль был вынесен на внешний контур границ.

Ожидалось, что таможенный союз станет инструментом сопряжения интеграционных форматов, к которому присоединятся новые члены. Однако другие государства постсоветского пространства, являющиеся сторонами соглашения о зоне свободной торговли СНГ от 1994 г., которые рассматривались как потенциальные члены, не выразили желания присоединиться к таможенному союзу. Это обуславливалось разными причинами: структурной однородностью экономик, проводимыми структурными внутри- и внешнеэкономическими преобразованиями, а также нежеланием политического руководства стран поступиться своим суверенитетом.

⁵ On the participation of the Belarusian delegation in the WTO Ministerial Conference // Постоянное представительство Республики Беларусь при Отделении ООН и других международных организациях в Женеве. [2022]. URL: <https://geneva.mfa.gov.by/en/embassy/news/f2d6bef766d4718e.html> (дата обращения: 01 сентября 2022).

⁶ Мамедли. Азербайджан назвал условия интенсификации переговоров с ВТО // Азербайджанское информационное агентство — TREND. [2018]. URL: <https://www.trend.az/business/economy/2913750.html> (дата обращения: 1 сентября 2022).

⁷ Мамедли. Азербайджан повысил статус комиссии по вступлению в ВТО // ИА «REPORT». [2021]. URL: <https://report.az/ru/biznes/azerbajdzhan-povysil-status-komissii-po-vstupleniyu-v-vto/> (дата обращения: 01 сентября 2022).

⁸ Turkmenistan. Current status in the accession process // WTO. [2022]. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/tkm_e/a1_turkmenistan_e.htm (дата обращения: 01 сентября 2022).

На следующем этапе развития интеграции, когда в 2015 г. был создан ЕАЭС, в зону таможенного союза вошли два незначительно малых для развития экономики союза государства — Армения и Кыргызстан. При этом критично важная для группировки Украина, которая могла внести существенный вклад в развитие ЕАЭС и стать локомотивом интеграции, уже в это время имела соглашение об ассоциативном всеобъемлющем партнерстве с ЕС. Аналогичные ассоциативные соглашения с ЕС в 2014 г. были подписаны Молдовой и Грузией.

Попытки завоевания политических симпатий Молдовы ценами на энергоносители способствовали тому, что в марте 2017 г. действующий на тот момент президент республики Игорь Додон обратился в ЕАЭС с просьбой предоставить его стране статус государства-наблюдателя при организации. Уже спустя год, 14 мая 2018 г. на заседании ВЕЭС Молдове был предоставлен статус-наблюдателя при ЕАЭС. Однако, 1 ноября 2021 г. новый президент Молдовы Майя Санду публично заявила, что официальный Кишинев больше не признает себя наблюдателем в ЕАЭС.⁹

Вместе с тем, несмотря на концептуальный торгово-политический выбор государств-членов ЕАЭС, Казахстан, например, вынужден балансировать между своим традиционным союзником — Россией — и не менее важными союзниками в лице ЕС и США. Так, президент Казахстана К.К. Токаев в интервью телеканалу «Россия 24» сообщил, что «от союзнических обязательств перед Россией Казахстан не отказывается, но взаимодействие с Москвой будет строиться в рамках санкционного режима».¹⁰

Таблица 2

Позиции постсоветских стран в мировой торговле по состоянию на 2021 г.

Группа	Страна	Место в рейтинге мировой торговли в 2020 г.		Количество стран, с которыми действует режим свободной торговли товарами ¹
		товарами	услугами	
1	Армения	132	112	12
	Беларусь	62	57	9
	Казахстан	49	72	10
	Кыргызстан	138	139	11
	Россия	16	26	12
2	Латвия	74	69	100 + 19 островных территорий
	Литва	58	49	
	Эстония	73	67	
3	Молдова	134	110	32
	Украина	48	44	46
	Грузия	122	105	41
4	Азербайджан	80	88	3
	Туркменистан	99	99	4
	Узбекистан	81	100	3
	Таджикистан	144	172	1

¹ Без учета членства в СНГ. Составлено автором на основе данных WTO stats

В настоящее время ни одно из постсоветских государств, кроме России, не входит в ТОП-30 ведущих поставщиков товаров и услуг мира (табл. 2). Украина и Казахстан входят в ТОП-50, занимая в рейтинге торговли товарами 48-е и 49-е места соответственно. Литва занимает 49-е место по поставкам услуг. Такое положение объясняется ограниченностью внешнеэкономических связей внешнеторговой деятельностью, что не позволяет адекватно

⁹ Санду отказалась считать Молдову наблюдателем в ЕАЭС // ЕВРАЗИЯ ЭКСПЕРТ. [2021]. URL: <https://eurasia.expert/sandu-otkazalas-schitat-moldovu-nablyudatelem-v-eaes/> (дата обращения: 1 сентября 2022).

¹⁰ Токаев пообещал следовать санкциям Запада против России // РБК. [2022]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/06/2022/62a9badd9a79473847ccadb6> (дата обращения: 01 сентября 2022).

принимать участие в создании и перераспределении мирового продукта и закрепляет за ними периферийное положение в мировой экономике. [8] Примечательно, что из СНГ Украина является лидером по количеству стран, с которыми у неё действует режим свободной торговли товарами (46 стран).

Таким образом, концептуальные торгово-политические подходы к деятельности стран постсоветского пространства сформировали разные возможности для развития экономик и оказали непосредственное влияние на их позиции в мировой торговле.

Существующая более двух десятков лет концептуальная неопределенность и накладывающиеся на неё геополитические события, произошедшие в 2022 г., создают новые риски и вызовы для деятельности ЕАЭС, где два его члена оказались под беспрецедентными международными санкциями, что снижает привлекательность взаимодействия с этой организацией не только третьих стран, в том числе СНГ, но и других государств-участников этого объединения. Соответственно, это отражается на формировании новых, подчас неоднозначных, трендов в реализации их национальных торговых политик.

Заключение

События 2020–2022 гг. оказывают разрушительное воздействие на устоявшиеся в течение полувека правила мировой экономики и международной торговли. Многие зарубежные и отечественные эксперты описывают происходящие события как глобальную структурную перестройку, вместе с которой меняется система международного разделения труда, трансформируются производственно-сбытовые цепочки и мировая финансовая система. В краткосрочной перспективе это приведет к реформированию правил действующих международных институтов и, возможно, появлению новых.

На Заседании Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), которое состоялось 16 сентября 2022 г. в г. Самарканде, лидеры стран организации, описывая ситуацию в мировой экономике, отметили, что мир входит в состояние турбулентности.¹¹ В частности, Президент России В. Путин в своем выступлении отметил, что в мировой политике и экономике наметились фундаментальные трансформации, которые носят необратимый характер.¹²

В свою очередь, как было отмечено ранее, происходящие геоэкономические изменения вокруг самой России, очевидно оказывают негативное воздействие на функционирование и дальнейшее развитие ЕАЭС, поскольку она является естественным интеграционным ядром этого объединения. Это, в первую очередь, влияет на политические настроения государств-членов, которые в последние два года и без того находятся в сложной экономической ситуации в связи с нарушением производственно-сбытовых цепочек и другими ограничениями, вызванными пандемией COVID-19.

Для сохранения политического и экономического единства государств-членов ЕАЭС важно не повторять ошибок прошлого, которые способствовали смене внешнеэкономического вектора некоторых ранее рассмотренных государств. С этой целью, для успешного освоения постсоветского геоэкономического пространства, необходимо перейти от торговой к реальной

¹¹ Лидеры стран ШОС обсудили вхождение мира в состояние турбулентности // ВЕДОМОСТИ. [2022]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2022/09/19/941403-lideri-stran-shos-obsudili-sostoyanie> (дата обращения: 10 сентября 2022).

¹² Выступление Президента России на заседании Совета глав государств-членов ШОС в расширенном составе // KREMLIN.RU — Администрация Президента России. [2022]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69361> (дата обращения: 10 сентября 2022).

производственно-инвестиционной модели внешнеэкономических связей, создавать новые высокотехнологичные и инфраструктурные перспективные проекты на принципах равноправия, взаимопонимания и взаимного уважения.

Основным риском для ЕАЭС является появление центробежных настроений, в связи с чем приоритетным направлением работы должна стать консолидация сил на развитие интеграции. Несмотря на то, что на прошедшем 26 августа 2022 г. в городе Чолпон-Ата (Киргизия) заседании Евразийского межправительственного совета был принят ряд распоряжений, которые по мнению экспертов могут дать новый импульс для дальнейшего развития ЕАЭС, — их нужно было принимать ещё восемь лет назад, когда был создан Союз. В частности, речь идет о Распоряжении № 18 «О финансировании промышленной кооперации в Евразийском экономическом союзе», который подразумевает всего лишь создание (!) механизмов финансирования промышленных кооперационных проектов в рамках Союза.¹³

Трансформация экономической политики государства, в частности Российской Федерации, имеющей сложное административно-управленческое устройство, не может произойти мгновенно. Этот процесс, в первую очередь, требует наличия политической воли, и, как правило, сопровождается предварительным согласованием с ключевыми хозяйствующими субъектами и соответствующими договоренностями с союзниками, входящими в пространство общего рынка. Ориентация на различные сценарии «умеренной или ускоренной адаптации» к санкциям является первичной необходимой мерой для смягчения негативных последствий в краткосрочной перспективе. В средне- и долгосрочной перспективе необходимо рассматривать структурную и концептуальную трансформацию экономики, что подразумевает существенно отличающиеся административно-управленческие подходы.

Очевидно, что вместе с разрывом глобальных производственно-сбытовых цепочек, ростом транзакционных издержек, ростом мировых цен на контейнерные перевозки, глобальные цепочки добавленной стоимости будут сокращаться и переориентироваться. Поэтому, для удержания постсоветских стран в орбите политического влияния и интеграционных блоков необходимо перейти от имитации экономической интеграции к созданию реально функционирующих региональных цепочек добавленной стоимости.

По мнению американских экономистов, Marshall Auerback и Jan Frel из Экономического института Леви (г. Нью-Йорк), *«Современные трансформационные процессы в мировой экономике вызваны тем, что новые технологии позволяют быстро расширять существующие производства или запускать новые и прибыльные производственные мощности с одинаковыми издержками на внутренних рынках крупных государств или различных союзов с их участием».*

В контексте вышеупомянутых изменений в мировой экономике важно также отметить, что вне зависимости от подходов, которые сформировались и будут формироваться в экономике рассмотренных стран, активное участие каждой из них в разработке новых механизмов регулирования международных экономических отношений является залогом их будущего развития.

¹³ Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 26 августа 2022 г. № 18 «О финансировании промышленной кооперации в Евразийском экономическом союзе» // Официальный сайт ЕАЭС: [2022]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01435808/ico_30082022_18 (дата обращения: 10 сентября 2022).

ЛИТЕРАТУРА

1. Либман А.М., Хейфец Б.А. Модели экономической дезинтеграции. Интеграция и дезинтеграция // Евразийская экономическая интеграция. — 2011. — № 2. — С. 4–18.
2. Корнеева. Модели дезинтеграции на примере содружества независимых государств // Обозреватель. 2014. № 1(288). С. 013–024.
3. Зиядуллаев Н., Зиядуллаев С. От СНГ к Евразийскому экономическому союзу: дезинтеграция и реинтеграция // Проблемы теории и практики управления. 2017. № 2. С. 8–17.
4. Min-Hyung K. Theorizing ASEAN Integration // Asian Perspective. — 2011. — № 3. — Vol. 35. — P. 407–435.
5. Локшин Г.М. 40 лет Ассоциации государств Юго-Восточной Азии // Обозреватель. — 2007. — № 7(210). — С. 98–107.
6. Разумова Ю.В., Ширяков Д.В. Промышленные кластеры и полюса экономического роста: сравнительный анализ теорий // Молодой ученый. 2019 г. № 20(258). С. 242–244.
7. Саприкина Н.А. Методические подходы к выявлению стран-полюсов роста мировой экономики и образуемых ими стратегических треугольников в условиях формирования многополярного мира // Московский экономический журнал. 2021 г. № 8(20). С. 263–282. DOI: 10.24412/2413-046X-2021-10509.
8. Зуйков Р.С. Внешнеэкономические связи России: от торговой к производственно-инвестиционной модели // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 8. С. 43–53.
9. Багдасарян К.М. Эволюция генеральной системы предпочтений // Регионоведение. 2022. Т. 30. № 2(119). С. 278–297.
10. Auerback, Ritch-Frel. New Fault Lines in a Post-Globalized World [Электронный ресурс] // American Affairs Journal. 2020. Volume IV, Number 4. — URL: <https://americanaffairsjournal.org/2020/11/new-fault-lines-in-a-post-globalized-world/> (дата обращения: 30 ноября 2022).

Bagdasaryan Kniaz Mnatsakanovich

Russian Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

E-mail: km.bagdasaryan@gmail.com

SSRN: <https://ssrn.com/author=2627518>

RePEc: <https://authors.repec.org/pro/pba1467/>

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4162-1076>

RSCI: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=810838

WOS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/AAH-9531-2019>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57222369885>

Conceptual failure of post-Soviet integration

Abstract. This work makes an attempt to retrospectively analyze and systematize the trade and political approaches and defining motives of the post-Soviet states in the formation of foreign economic relations. A systematic analysis of the emerging situation and the agreements signed in different years on joining various integration associations or international institutions allows us to state that the trade and political choice of the states in question was based on several factors, in particular: (a) geographical contiguity with more developed market economies; (b) a wish and need to obtain resources (financial, technological, managerial) and skills from a more developed economic entity. In cases where such an opportunity was not available, states were forced to adhere to a multi-vector foreign economic and foreign policy concept. As a result, the choice based on developed market principles and comparative competitive advantages, including geographic advantages, created conditions incompatible with new regional integration and contributed to a gradual disintegration within the previously created formats.

Another important factor of regional disintegration was the desire of all independent states, including the Russian Federation, to become a part of the world economic system on common rules of functioning of international institutions, de facto responsible for the international division of labor and the global development of social and production relations.

In theory, the obtained results mean that the economic integration in the post-Soviet space on the general principles of market economy functioning in the paradigm of the catch-up development model had no prospects, so it was mostly based on the socio-cultural and political principles, which were rapidly transformed due to the change of generations, as well as taking into account the development of world economy and technology.

In practice, it means that in order to overcome the challenges that face the economy of Russia and institutionally associated EAEU member states, given their conceptual heterogeneity, approaches to overcoming the consequences of crisis phenomena should be conceptual rather than reactive and situational, and should be based on high-tech solutions.

Keywords: post-Soviet space; Eurasian economic union; Commonwealth independent countries; centrifugal integration; regional disintegration; trade and political choice; adaptation to sanctions; structural transformation